

Яковлева Августина Сергеевна
 ассистент, ФГБОУ ВО «Чувашский
 государственный университет
 им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары,
 Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4879-0091
e-mail: avgserg@yandex.ru

Любовцева Елена Геннадьевна
 канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
 «Чувашский государственный универ-
 ситет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары,
 Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2408-1442
e-mail: lyubovceva_elen@mail.ru

Avgustina S. Yakovleva
 Assistant, Chuvash State University
 named after I.N. Ulyanov,
 Cheboksary, Russia
ORCID: 0000-0003-4879-0091
e-mail: avgserg@yandex.ru

Elena G. Lyubovtseva
 Cand. Sci. (Econ.), Chuvash State
 University named after I.N. Ulyanov,
 Cheboksary, Russia
ORCID: 0000-0003-2408-1442
e-mail: lyubovceva_elen@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация. В статье изучается связь между налоговой политикой и теневой экономикой. В качестве показателя налоговой политики выбрана налоговая нагрузка, теневая экономика оценивается по методике Росстата. При сопоставлении налоговой нагрузки в целом по стране и объемов теневой экономики отмечено снижение показателей теневой экономики при относительно высокой налоговой нагрузке. При сравнении теневой экономики и налоговой нагрузки по видам экономической деятельности обнаружена незначимая связь между изучаемыми показателями, однако по некоторым отраслям экономики отмечена обратная связь. Введение налога на профессиональный доход привело к увеличению числа самозанятых. Однако доля самозанятых в численности занятых в неформальном секторе по Приволжскому федеральному округу показала высокую неоднородность по регионам. Сделан вывод о влиянии на теневую экономику множества факторов, вследствие чего применение только инструментов фискальной политики для сокращения теневого сектора видится недостаточным.

Ключевые слова: налоговая политика, теневая экономика, теневые операции юридических лиц, неформальный сектор, операции неформального сектора, налоговая нагрузка, самозанятые работники

Для цитирования: Яковлева А.С., Любовцева Е.Г. Влияние налоговой политики на теневую экономику // Вестник университета. 2022. № 1. С. 109–116.

TAX POLICY IMPACT ON SHADOW ECONOMY

Abstract. The article examines the relationship between tax policy and the shadow economy. The tax burden was chosen as a tax policy indicator; the shadow economy is assessed using the Rosstat methodology. When comparing the tax burden in the country as a whole and the shadow economy volumes, a decrease in the shadow economy indicators was noted with a relatively high tax burden. When comparing the shadow economy and the tax burden by economic activity types, an insignificant relationship between the studied indicators was revealed, however, in some sectors of the economy, a feedback was noted. The introduction of a tax on professional income has led to an increase in the number of self-employed. However, the share of the self-employed in the number of those employed in the informal sector in the Volga Federal District showed a high heterogeneity across regions. The conclusion was drawn about the influence of many factors on the shadow economy, as a result of which the use of only fiscal policy instruments to reduce the shadow sector seems insufficient.

Keywords: tax policy, shadow economy, legal entities' shadow transactions, informal sector, informal sector operations, tax burden, self-employed workers

For citation: Yakovleva A.S., Lyubovtseva E.G. (2022) Tax policy impact on shadow economy. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 109–116. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-109-116

Введение

Теневая экономика оказывает в большей части негативное влияние на экономическую систему в целом. Скрытая, неформальная и нелегальная экономические деятельности приводят к получению доходов узким кругом лиц без их участия в формировании доходов бюджетов бюджетной системы. Вследствие этого участники теневой деятельности пользуются общественными благами безвозмездно. Нелегальная деятельность нарушает экономическую безопасность страны.

Поэтому для контроля масштабов теневой экономики необходимо выявить факторы, оказывающие влияние на ее объемы. Одним из таких факторов выступает налоговая политика. «Налоговая политика

© Яковлева А.С., Любовцева Е.Г., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Yakovleva A.S., Lyubovtseva E.G., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

призвана: обеспечивать формирование финансовых ресурсов, необходимых государству для выполнения взятых на себя функций; оказывать регулирующее воздействие на процессы социально-экономического развития страны» [3, с. 29].

Цель статьи – выявление связи между налоговой политикой и теневой экономикой. Для этого проанализировано влияние налоговой нагрузки на теневую экономику России в целом и по отраслям народного хозяйства, рассмотрены результаты внедрения налога на профессиональный доход и его влияние на масштабы теневой экономики.

Литературный обзор

Большинство экономистов считает, что высокая налоговая нагрузка способствует росту теневой экономики [5–7]. Ф. Шнайдер и Д. Энст полагают, что низкие налоговые ставки, меньшее количество нормативных документов, требующих соблюдения, развитые институты способствуют формированию теневой экономики в значительно меньших масштабах [15]. Однако есть и прямо противоположные исследования. Так, Д. Ю. Федотов провел корреляционный анализ между объемами теневой экономики и показателями налоговой системы 120 стран на основе данных Всемирного банка и выявил, что между теневой экономикой и налоговой нагрузкой наблюдается обратная зависимость [8, с. 13]. В. Г. Пансков предполагает, что величина налоговой нагрузки занижается в странах с высоким уровнем теневизации экономики вследствие недоплате налога от теневого сектора [6, с. 83].

Сторонники снижения налоговой нагрузки в целях уменьшения теневой экономики допускают, что данное мероприятие сподвигнет предпринимателей выйти из теневой экономики, но «вовсе не вынуждает их к этому». С другой стороны, наличие чрезмерной налоговой нагрузки, значительного количества нормативных документов способствует развитию коррупции, нелегальной деятельности чиновников, налоговых и правоохранительных органов, из-за чего все государственные меры по снижению теневого сектора являются бессмысленными [4, с. 36].

В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 годов» предусмотрены следующие мероприятия по сокращению теневого сектора:

- «развитие национальной системы прослеживаемости товаров, обеспечивающей контроль за оборотом товаров на всех этапах от ввоза до реализации в рознице;
- формирование правовых основ для внедрения таможенного мониторинга;
- запуск нового налогового режима упрощенной система налогообложения (УСН);
- онлайн для микропредприятий с численностью сотрудников до 5 человек;
- введение института «единого налогового платежа»;
- повышение качества администрирования акцизов на табак» [2].

Основные результаты

Проанализируем, существует ли связь между налоговой нагрузкой и теневой экономикой (табл. 1).

Таблица 1

Динамика налоговой нагрузки и объемов теневой экономики России в 2002–2019 гг., % к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах

Год	Теневые операции юридических лиц	Операции неформального сектора экономики и производство домашних хозяйств для собственного конечного использования	Экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами	Налоговая нагрузка
2002	13,0	11,7	24,7	30,0
2003	13,7	9,9	23,7	28,7
2004	7,5	9,7	17,2	29,9
2005	7,5	9,6	17,1	30,0

Год	Теневые операции юридических лиц	Операции неформального сектора экономики и производство домашних хозяйств для собственного конечного использования	Экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами	Налоговая нагрузка
2006	7,4	9,4	16,8	28,9
2007	7,4	8,9	16,4	30,8
2008	6,0	8,0	14,1	28,2
2009	6,6	9,4	16,0	25,5
2010	5,6	5,5	11,1	25,7
2011	6,6	4,7	11,3	27,2
2012	6,1	4,5	10,6	28,0
2013	4,4	9,6	14,0	25,1
2014	4,4	9,2	13,6	25,4
2015	4,2	8,8	13,0	26,7
2016	4,4	8,7	13,1	27,4
2017	4,3	8,3	12,6	29,4
2018	4,0	7,6	11,7	30,9
2019	3,9	7,6	11,6	31,6

Источники: [11; 13]

В качестве измерителя теневой экономики будем использовать экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, оцениваемые Росстатом в ходе уточнения объемов валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Они включают в себя теневые операции юридических лиц и операции неформального сектора экономики и производство домашних хозяйств для собственного конечного использования. К теневым операциям юридических лиц относится осуществление законных видов деятельности, но скрытых «от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов или следования законодательным нормам». Производство неформального сектора – это производственная деятельность относительно небольших предприятий сектора домашних хозяйств, которая в силу недостаточного количества занятых официально не зарегистрирована и имеет «какое-либо рыночное производство» [11, с. 89]. Нелегальная экономическая деятельность не оценивается при подсчете валового внутреннего продукта.

Налоговая нагрузка будет определена как процентное отношение налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах.

Налоговые доходы бюджета имеют прямую линейную связь с ВВП, коэффициент корреляции по данным с 2002 г. по 2019 г. составляет 0,99. Что свидетельствует о росте налоговых поступлений в периоды роста деловой активности и уменьшении при спаде экономики. В целом налоговые поступления меняются более плавно, чем ВВП, что может повлиять на колебания налоговой нагрузки.

В течение изучаемого периода налоговая нагрузка составляет в среднем 28,3 %. В 2002–2008 гг. налоговая нагрузка колебалась от 28,2 до 30,8 %. В 2009–2010 гг. и 2013–2014 гг. наблюдаются наименьшие значения налоговой нагрузки от 25,1 до 25,7 %. С 2015 г. по 2019 г. фиксируется рост налоговой нагрузки.

Объемы теневой экономики, в отличие от налоговой нагрузки, практически с каждым годом снижаются. Причем теневые операции юридических лиц за 2002–2019 гг. сократились на 9,1 п. п., операции неформального сектора экономики и производство домашних хозяйств для собственного конечного использования – на 4,1 п. п., теневая экономика – на 13,1 п. п.

Значительное снижение теневых операций юридических лиц могло быть связано либо с более эффективной работой налоговых и правоохранительных органов, либо усовершенствованием применяемых методик для сокрытия теневой деятельности. При сохранении высокой налоговой нагрузки наблюдается снижение масштабов теневых операций, регистрируемых Росстатом.

Налоговая нагрузка и объемы теневой экономики по видам экономической деятельности за 2019 г.

Вид экономической деятельности	Удельный вес теневых операций юридических лиц, % к ВДС отрасли	Удельный вес операций неформального сектора экономики и производства домашних хозяйств для собственного конечного использования, % к ВДС отрасли	Удельный вес экономических операций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, % к ВДС отрасли	Налоговая нагрузка, %
<i>Отрасли с низким уровнем теневой экономики</i>				
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	0,0	0,0	7,1
Добыча полезных ископаемых	0,6	0,0	0,6	41,4
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений	0,6	0,2	0,8	9,9
Деятельность в области информации и связи	1,7	0,0	1,7	17,2
Транспортировка и хранение	3,0	1,3	4,2	6,4
Обрабатывающие производства	4,5	0,3	4,8	7,6
<i>Отрасли с высоким уровнем теневой экономики</i>				
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	9,4	0,8	10,2	2,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	13,4	0,7	14,1	17,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	15,8	0,2	15,9	10,5
Строительство	9,3	7,0	16,4	11,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	1,9	31,8	33,7	4,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	8,7	60,1	68,8	25,0

Источник: [1; 11]

Проанализируем изменение налоговой нагрузки и теневой экономики по видам экономической деятельности (табл. 2). К отраслям с низким уровнем теневой экономики отнесем те виды экономической деятельности, уровень теневизации которых не превышает 5 % валовой добавленной стоимости данной отрасли. К отраслям с высоким уровнем теневой экономики включим все остальные виды экономической деятельности. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности определена как результат деления собранных усилиями Федеральной налоговой службы налогов и сборов на оборот организаций.

Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности достаточно неоднородна. Сильная дифференциация видов экономической деятельности по налоговой нагрузке увеличивает зависимость бюджета от конкретных отраслей народного хозяйства. Среди отраслей с низким уровнем теневой экономики присутствуют виды деятельности с высокой налоговой нагрузкой, среди отраслей с высоким уровнем теневой экономики

есть отрасли с низкой налоговой нагрузкой, также есть виды деятельности, сочетающие в себе значительный уровень теневой экономики и налоговой нагрузки и наоборот. Коэффициенты корреляции налоговой нагрузки с показателями теневой экономики по видам экономической деятельности имеют следующие значения: с теневыми операциями юридических лиц – $-0,08$; с операциями неформального сектора экономики – $0,17$; с экономическими операциями, не наблюдаемыми прямыми статистическими методами – $0,14$. Однако полученные значения оказались незначимыми по критерию Стьюдента. Это объяснимо тем, что налоговая политика является не единственным фактором, оказывающим влияние на масштабы теневого сектора. Сформировавшиеся политические и экономические институты определяют, какой траекторией будет происходить развитие страны, создают разные стимулы для субъектов экономики. И не всегда курс, выбранный высшими элитами, ведет к процветанию всего общества.

В отраслях с низким уровнем теневой экономики существуют большие барьеры для входа на рынок в виде первоначальных затрат на приобретение факторов производства, вследствие чего здесь имеют место низкие объемы экономических операций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами. В добыче полезных ископаемых наблюдается обратная связь между уровнем теневизации и налоговой нагрузкой, максимальная налоговая нагрузка $41,4\%$ сочетается с низким уровнем теневой экономики в размере $0,6\%$. Факт присутствия теневой деятельности в данной отрасли можно объяснить тем, что чрезмерное налоговое давление стимулирует искать пути для оптимизации налоговых платежей. По данным формы 1-НОМ Федеральной налоговой службы России, в структуре уплачиваемых налогов, сборов и страховых взносов по рассматриваемому виду экономической деятельности в 2019 г. преобладают налоги и сборы за пользование природными ресурсами и составляют 77% [12]. В остальных видах деятельности, характеризующихся низким уровнем теневой экономики, доминируют в основном налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и страховые взносы. В обрабатывающих производствах, помимо перечисленных налогов, высока роль акцизов. Страховые взносы во всех видах экономической деятельности, за исключением добычи полезных ископаемых, составляют от 19 до 54% фискальных платежей.

В отраслях с высоким уровнем теневой экономики структура уплачиваемых налогов, сборов и страховых взносов имеет отличия. Здесь преобладают НДС, налог на доходы физических лиц, страховые взносы, но есть отрасли, где также высока роль налога на прибыль организаций. К тому же в отраслях с высоким уровнем теневой экономики в 2019 г. было сосредоточено почти 43% занятых. Проблема высоких налогов на труд поднимается и на высших уровнях управления, однако, она до сих пор не нашла разрешения.

Низкая налоговая нагрузка в сельскохозяйственной и торговой отраслях привлекает не только добросовестных экономических субъектов, но и субъектов теневой экономики, которые наблюдая низкие барьеры для входа на рынок, стремятся организовать свою деятельность и заработать прибыль, применяя незаконные способы уклонения от уплаты налогов и экономия на НДС и страховых взносах.

Самый высокий уровень теневой экономики в размере $68,8\%$ зафиксирован в деятельности по операциям с недвижимым имуществом несмотря на то, что по налоговой нагрузке данный вид деятельности занимает второе место после добычи полезных ископаемых. Эта отрасль опровергает предположение о том, что высокая налоговая нагрузка в отрасли сопровождается меньшим объемом теневой экономики.

Разрастание теневой экономики в этой отрасли связано с большими затратами на контроль операций сдачи имущества в аренду со стороны налоговых органов. Хотя в последнее время формирующееся гражданское поведение со стороны соседей, управляющих компаний приводит к выявлению случаев сдачи имущества в аренду. Кроме того, создание института самозанятых позволяет арендодателям платить налог с полученного дохода в размере 4% вместо 13% и стимулирует выйти из теневого сектора.

Несмотря на льготную ставку, отсутствие отчетов и деклараций, простую регистрацию и другие упрощения по налогу на профессиональный доход доля самозанятых в численности занятых в неформальном секторе по регионам Приволжского федерального округа достаточно неравномерна (табл. 3). Наиболее выдающиеся результаты достигнуты в Республике Татарстан, где доля самозанятых в численности занятых в неформальном секторе составила $25,7\%$.

**Динамика численности самозанятых и занятых в неформальном секторе
в Приволжском федеральном округе в 2020 г.**

Регионы	Численность самозанятых на 31.12.2020		Численность занятых в неформальном секторе за 2020 г.		Доля самозанятых в численности занятых в неформальном секторе, %
	всего, человек	удельный вес, %	всего, человек	удельный вес, %	
Республика Башкортостан	31 824	11,3	432 001	14,4	7,4
Республика Марий Эл	2 024	0,7	63 255	2,1	3,2
Республика Мордовия	2 413	0,9	70 044	2,3	3,4
Республика Татарстан	102 624	36,5	399 153	13,3	25,7
Удмуртская Республика	8 099	2,9	138 932	4,6	5,8
Чувашская Республика	6 324	2,3	157 749	5,2	4,0
Кировская область	5 175	1,8	152 028	5,1	3,4
Нижегородская область	29 483	10,5	311 115	10,3	9,5
Оренбургская область	8 367	3,0	225 407	7,5	3,7
Пензенская область	4 995	1,8	161 570	5,4	3,1
Пермский край	23 734	8,5	197 211	6,6	12,0
Самарская область	39 998	14,2	279 457	9,3	14,3
Саратовская область	10 078	3,6	325 189	10,8	3,1
Ульяновская область	5 734	2,0	94 528	3,1	6,1
Приволжский федеральный округ	280 872	100,0	3 007 638	100,0	9,3

Источники: [9; 14]

В состав занятых в неформальном секторе включаются «граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или на индивидуальной основе, независимо от того, имеют ли они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя; лица, занятые оказанием платных услуг по дому (горничные, сторожа, водители, гувернантки, няни, домашние повара, домашние секретари и т. п.), независимо от того, рассматриваются ли они как наемные работники или как самостоятельно занятые; лица, работающие по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей и т. д.» [10]. Хотя Росстат не относит занятых в неформальном секторе к теневой экономике, но в деятельности предприятий неформального сектора может присутствовать теневая составляющая. Наличие занятых в неформальном секторе свидетельствует о том, что население в силу недостаточности знаний, умений и навыков или отсутствия в достаточном количестве рабочих мест не может реализовать себя в формальном секторе.

Если удельный вес занятых в неформальном секторе по регионам колеблется от 2,1 % до 14,4 %, то удельный вес самозанятых – от 0,7 % до 36,5 %. Это свидетельствует о том, что население в регионах в разной степени готово выйти из теневого сектора.

Заключение

Исходя из проведенного анализа можем констатировать, что для снижения размеров теневой экономики нужно найти оптимальный уровень налоговой нагрузки для каждой отрасли народного хозяйства. Потому что связь между налоговой политикой и теневой экономикой существует, но в силу большего влияния прочих факторов направление влияния может отличаться. Поэтому борьба с теневой экономикой должна быть комплексной, включающей и воспитание более ответственного гражданского поведения, гибкость населения в части использования налогового законодательства, сервисов налогоплательщика, более тщательные проверки со стороны налоговых органов, влекущие значительные санкции для налогоплательщиков

за нарушения налогового законодательства, государственную политику по созданию новых рабочих мест и подготовке кадров согласно спросу на них. Должно быть сформировано коллективное сознание о необходимости уплаты налогов и контроля расходования собранных средств.

Библиографический список

1. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 03.11.2021).
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf (дата обращения: 03.11.2021).
3. Алиев, Б. Х., Эльдарушева, М. Д. Налоговая политика государства: сущность, механизм реализации и перспективы // Финансы и кредит. – 2014. – № 40 (616). – С. 27–36.
4. Арипов, М. Г. Налоговые механизмы снижения уровня теневой экономики и стимулирования инвестиционной деятельности // Финансы и кредит. – 2012. – № 42 (522). – С. 35–41.
5. Мазур, Л. В., Батяев, А. В. Налоговая нагрузка и теневая экономика // Территория науки. – 2018. – № 5. – С. 98–102.
6. Пансков, В. Г. Теневая экономика и налогообложение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 77–91.
7. Трусова, Н. С. Мировой опыт выявления и противодействия уклонению от уплаты налогов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7, № 4 (25). – С. 194–202.
8. Федотов, Д. Ю. Влияние налоговой системы на теневую экономику // Финансы и кредит. – 2015. – № 41 (665). – С. 10–21.
9. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 03.11.2021).
10. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm (дата обращения: 03.11.2021).
11. Национальные счета России в 2013–2020 годах: Стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – 429 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nac-sch_2013-2020.pdf (дата обращения: 03.11.2021).
12. Отчет по форме 1-НОМ по состоянию на 01.01.2020 // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn21/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8826515/ (дата обращения: 03.11.2021).
13. Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 03.11.2021).
14. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 03.11.2021).
15. Шнайдер, Ф., Энст, Д. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).

References

1. Order of the Federal Tax Service of Russia dated on May 30, 2007 No. ММ-3-06/333 (as amended of May 10, 2012) “On Approval of the Concept of the Planning System for Field Tax Audits”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (accessed 03.11.2021).
2. The main directions of budgetary, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024, *Ministry of Finance of the Russian Federation*. Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf (accessed 03.11.2021).
3. Aliev B. Kh., Eldarusheva M. D. Government tax policy: the essence, implementation mechanism and prospects, *Finance and credit*, 2014, no. 40 (616), pp. 27–36. (In Russian).
4. Aripov M. G. Tax mechanisms of level reduction of shadow economy and stimulation of investment activity, *Finance and credit*, 2012, no. 42 (522), pp. 35–41. (In Russian).
5. Mazur L. V., Batyaev A. V. Tax burden and shadow economy, *Territoriya nauki*, 2018, no. 5, pp. 98–102. (In Russian).

6. Panskov V. G. Shadow economy and taxation, *ETAP: economic theory, analysis, practice*, 2017, no. 5, pp. 77–91. (In Russian).
7. Trusova N. S. World experience of identification and counteraction by the damage from the payment of taxes, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika, sotsiologiya, menedzhment*, 2017, vol. 7, no. 4 (25), pp. 194–202. (In Russian).
8. Fedotov D. Yu. The impact of the tax system on shadow economy, *Finance and credit*, 2015, no. 41 (665), pp. 10–21. (In Russian).
9. The results of a sample survey of the labor force, *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (accessed 03.11.2021).
10. Methodological provisions for measuring employment in the informal sector of the economy, *Federal State Statistics Service*. Available at: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm (accessed 03.11.2021).
11. *National Accounts of Russia in 2013–2020: Statistical Collection*, Moscow, Rosstat 2021, 429 p. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nac-sch_2013-2020.pdf (accessed 03.11.2021).
12. Report in the Form 1-NOM as of January 1, 2020, *Federal Tax Service of Russia*. Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn21/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8826515/ (accessed 03.11.2021).
13. Russian Statistical Yearbook, *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (accessed 03.11.2021).
14. Statistics for the National Project “Small and Medium Business and Support for Individual Entrepreneurial Initiative”, *Federal Tax Service of Russia*. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (accessed 03.11.2021).
15. Schneider F., Enst D. Hiding in the shadows. The growth of the underground economy, *International Monetary Fund*. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf> (accessed 03.11.2021).